

После того как завоевана была Навплия, княжество Ахайское распространилось вплоть до перешейка. За содействие, ему оказанное, Вильгардуен отплатил мегаскиру щедро, выделив ему в качестве лена доход с пошлин, поступавших с Коринфа, и города Аргос и Навплию. К их области принадлежали древний Тиринф, развалины Микэн, а равно и славившегося на весь мир храма Геры. Все эти древние поселения, мифические резиденции ахайских царей, были давно покинуты и лежали в развалинах. Предания древности об этом даже не сохранились среди тогдашнего поредевшего, отчасти смешавшегося с славянами аргольского сельского населения. Если мегаскир и Вильгардуен могли вступить через поседелье Львиные ворота в «богатую золотом» Микэну, а равно посетить так называемую «сокровищницу» Атридов, то уж, конечно, им чуждо было сознание, что военная удача соделывает их здесь преемниками Даная и Пелопса, Атрея и Агамемнона.

Властитель Афин в отношении сборов с Аргоса и Навплии сделался ленником Вильгардуена. Наградив своего союзника, Вильгардуен мегаскира поставил в феодальную от себя зависимость (что должно было представлять для него важное значение), а этот факт имел своим последствием то, что ахайские государи впоследствии пытались распространить свои державные права и над Фивами, и над Афинами. Тесное собратство по оружию соединяло обоих сильных и умных основателей франкских государств в Элладе и Пелопоннесе и облегчило утверждение этих новообразовавшихся феодальных государств на чужестранной почве.

Напротив того, латинская империя в Константинополе корней не пускала. К несчастью, мягкий и справедливый император Генрих умер 11 июня 1216 г. бездетным. Единственно не имевшие ни средств, ни власти искатели приключений, прибывавшие из Франции, не зная страны и не пользуясь весом ни среди греков, ни среди латинцев, пытались придать империи призрачное существование. Пьер де Куртенэ, супруг Иоланты, сестры Генриха, был 9 апреля 1217 года коронован папою в Риме в качестве преемника Генриха, но так и не добрался до Константинополя — на